

Буддийская модель сознания

В настоящее время проблема культурного диалога России и Азии по-прежнему продолжает разворачиваться в русле противопоставления западного и восточного менталитетов, различие которых обусловлено принадлежностью представителей этих культур к различным типам сознания. Современный российский менталитет базируется большей частью на европейской рационалистической модели сознания (1). Восточный же тип сознания, несмотря на существующее взаимодействие России с азиатскими культурами, в том числе входящими в состав российских (имеется в виду культурное пространство Алтая, Хакасии, Тывы, Бурятии и др.), продолжает оставаться нехарактерным для России в целом. Тем более ценным является для российского научного и культурного сообщества постижение восточного представления о том, что мы традиционно именуем сознанием. В данной статье представлен анализ буддийской модели сознания, а именно представлении о работе и принципах сознания, данных в Трактате о пробуждении веры в Махаяну (6 в н.э.). Данный трактат принадлежит к китайской буддийской традиции Большой колесницы.

Основной причиной непробужденности сознания, т.е. недоступности для его истины бытия, в махаяне считается не просто неведение относительно несуществовании реальности, а *различающая мысль*. «Природа сознания не рождается и не гибнет. Все дхармы различаются лишь постольку, поскольку они опираются на ложную различающую мысль. Если удалить все аспекты сознания, обуславливающие различающую мысль, то не будет существовать никаких свойств у всего мира объектов» (2, с. 50). Характерно, что ведущий отечественный феноменолог В.И. Молчанов выдвинул концепцию сознания, исходящую из анализа именно такого фундаментального свойства сознания, как различение: «Сознание есть не просто различение, но различение различений и различий. И в этом смысле субъективность не нуждается в некоей высшей инстанции, отличающей её от объективного мира. Это различие обеспечивает сам опыт сознания, опыт различений» (3, с. 99). Таким образом, буддийская версия о принципиальности и даже сущности различающей способности сознания подтверждается в европейском рационалистическом дискурсе. Но если для рациональной модели эта способность различения имеет положительный смысл, обеспечивая саму возможность восприятия и мышления, то для буддийской модели именно различающая мысль приводит к построению ложной реальности и, в конечном счете, к страданию.

Истинное мышление – это мышление по ту сторону различений. «Следует знать, что истинная реальность по своей собственной природе не является наделенной свойствами, не является лишенной свойств и не является одновременно и лишенной свойств и наделенной свойствами. Она лишена свойства «единство» и лишена свойства «различие». Она не является не наделенной свойством «единство» и не является не наделенной свойством «различие». Она не лишена и не наделена свойствами «единство» и «различие» одновременно» (2, с.51). Логика буддийских рассуждений весьма своеобразна, она гораздо сложнее привычной бинарной формальной логики. На наш взгляд, она намеренно такова и сопоставима с кантовской идеей не единственности модели человеческого сознания с его априорными формами и функциями. Буддийская модель говорит о реальности как бы преодолевая стандартную мыслительную инерцию сознания – за пределами бинарной логики оппозиций. Здесь намеренно сняты стандартные оппозиции «да - нет», о реальности мыслится, не прибегая к утверждению или отрицанию. Сознание, в буддийском понимании, должно осуществлять себя по принципу *«не-единства и не-отличия»*.

Из-за тенденции усматривать тождественное как различное, сознание приходит в движение – движение рождает свойства воспринимающего субъекта, таким образом необходимость восприятия порождает материю для восприятия, т.е. мир объектов. То есть, так называемый объективный мир, с точки зрения буддизма, только результат определенной направленности сознания, причем таковая направленность оценивается негативно. Идеи о производности окружающего мира от сознания присутствуют и в западной философии, в частности в феноменологии, солипсизме, неокантианстве, но, что знаменательно, они порождают совершенно иную мировоззренческую установку.

Согласно Трактату о пробуждении веры в Махаяну, после того, как сознание сконструировало мир объектов, появляются шесть свойств сознания, необходимых для операций с объектами: 1) свойство мышления (т.е. способность различения); 2) свойство континуальной преемственности, т.е.